

ОТЗЫВ

официального оппонента Лукьяновой Наталии Александровны в диссертационный совет Д 999.029.02 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» на диссертацию Карabanовой Валентины Анатольевны «Символика инкультурации в американском хórрор-кинематографа», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологи 24.00.01 – теория и история культуры (культурология)

Влияние американского кинематографа на современное социокультурное пространство несомненно. Актуальность предлагаемого исследования определена необходимостью познания сущности и роли коммуникативных процессов, опосредствующих современную действительность. Обращение к символике инкультурации американского хórрор-кинематографа позволило диссертанту описать не только собственно модель негативной инкультурации, влияющую на формирование смыслов культуры, но и перейти к проблеме понимания того, почему американский хórрор-кинематограф действует определенным образом на процессы трансформации культуры.

Актуальность исследования обусловлена тем, что главная исследовательская категория представленной работы – совокупность символических смыслов негативной инкультурации, транслируемых американским хоррор-кинематографом, которые, по мнению диссертанта, обеспечивают собой социокультурные коммуникации и определяют существование разнообразных семиотических конфигураций коммуникативного пространства. Объяснить символическую модель негативной инкультурации, описать на этом основании устойчивость потребления культуры экранного ужаса – так можно назвать исследовательскую стратегию соискателя.

Обращение к проблеме культурологической рефлексии над мифологическими смыслами американского хórрор-кинематографа позволило диссертанту выяснить не только собственно причины и механизмы инкультурации, обуславливающие социально-культурные трансформации, но и перейти к проблеме понимания того, как художественные образы деструктивности отражают многообразие связей человека с природой и культурой.

Важной особенностью представленной работы является то, что проблема инкультурации фиксируется как символическая, а хórрор-кинематограф рассматривается как одно из необходимых средств в изучении противоречий, вызываемых вхождением в культурное пространство новых символов. Диссертантом подчеркивается сложность сложившейся социокультурной ситуации, в которой культурная традиция воспитания страхом выступает не только средством управления обществом, но и

формирует коммуникативное пространство, разрушающее самого индивида. Предположение соискателя о роли в современных процессах социокультурной адаптации индивида модели негативной инкультурации стало основанием для выбора комплекса методологии и методов исследования. Диссертант использует для целей анализа образно-символического наследия американского хоррор-кинематографа преимущественно традиции американских исследователей, но также опирается на работы российских авторов. Сложность решения поставленных соискателем задач заключается в незначительном опыте культурологического анализа феномена хоррор-кинематографа у российских и зарубежных исследователей применительно к российским культурным практикам. Стремление соискателя раскрыть процессы инкультурации как тренда американского хоррор-кинематографа нашло отражение в предложенных основных коммуникативных моделях (позитивная и негативная модели инкультурации), являющихся, по сути, инструментом научного анализа хоррор-кинематографа.

Согласно сформулированной теме исследования, определена цель работы: изучить особенности формирования и функционирования символики негативной инкультурации как смыслового ядра американского хоррор-кинематографа. Структура диссертации позволяет соискателю всесторонне рассмотреть комплекс задач, заявленных в диссертации. Можно констатировать, что поставленные задачи позволили автору достигнуть цели.

Проблеме, связанной с исследованием смыслового пространства американского хоррор-кинематографа посвящено достаточное количество работ, однако она до сих пор не решена в силу многогранности объекта исследования. В связи с этим:

1. Изучены и критически анализируются стратегии инкультурации в американском хоррор-кинематографе с позиции героизации и популяризации зла. На этом основании автором предложены необходимые и достаточные выводы о значимых социокультурных трансформациях, которые происходят в современной цивилизации (С. 77). Принципиально новыми являются выводы диссертанта о специфике героизации Антигероя в традиции американского хоррор-кинематографа. Действительно, парадигма Антигероя присутствует в игровой сущности самого человека как тема активного участника диалога, предметом обсуждения в котором становятся судьбы человека и мира.

В этой части диссертации представлены результаты работы с большим массивом научной литературой, которые позволяют систематизировать разнообразное, полидисциплинарное знание по теории исследования американского хоррор-кинематографа в двух моделях: позитивной и негативной инкультурации. Таким образом, научная позиция диссертанта, заключающаяся в актуализации в современном научном дискурсе идеи о роли негативной инкультурации как альтернативной традиционным

способам форме культурной адаптации, определяющей бытийное пространство, нова и достаточно аргументирована.

2. На основании анализа хóррор-истории и идей о «дисциплинарных пространствах», описываемых М.Фуко, диссертант устанавливает критерии массовости, выражающиеся в тяготении обывателей к «дисциплинарной монотонности» (С. 59-60) Соискателем установлены механизмы переосмысления сущности художественного мифа о Герое, замещаемого образом деструктивного Антигероя. Автор подчеркивает, что даже в этом образе последний выступает символом созидающего и творческого человека, а игра «хотя и в специфически кровавых формах, становится основным майевтическим приемом» (С. 63). Диссертант интерпретирует Антигероя как провокатора и катализатора развития сознания и чувственного мира обывателей (С. 67). Плодотворным представляется также рассмотрение «взбесившейся предметности» с позиции потребительского статуса предметов и аутентичных способов их бытия.

3. Соискателем определен символический характер конкуренции элиты и массы в пространстве хóррор-фильмов. Оппозиция массового и элитарного раскрывается автором через анализ хóррор-сюжетов. Сделан вывод, что данная оппозиция раскрывается через эмоциональные состояния киноперсонажей, а не через демонстрацию стратифицирующих признаков. К «массовому» автор относит обывательскую повседневность, оформленную в дисциплинарных пространствах. К «элитарному» особое состояние Антигероя и его стремление удержать власть над мыслями и чувствами человека (С. 78).

4. Диссертант выделяет ряд наиболее повторяющихся общекультурных символов, которые активно используются в американском хóрроре: дорога/путь, река, кровь, маска, кукла. Предлагается авторская интерпретация данных символов в контексте хóррор-сюжетов. Подробный феноменологический анализ обозначенных общекультурных символов позволил автору раскрыть острые культурные противоречия современной западной цивилизации, определить антропологический фундамент их разворачивания. Такой подход обуславливает принципиально новое видение американского хóррор-кинематографа, который, по мнению автора, помимо своей досуговой функции выполняет и первостепенное инкультурационное значение (С. 177).

5. Особый интерес для исследователей культуры представляет символический анализ и интерпретация ключевой символики хóррор-кинематографа: дорога/путь, река, кровь, маска, кукла, изучение каждого само по себе представляет отдельную исследовательскую задачу. Соискатель сосредотачивается на выявлении и первичной характеристике культурных кодов хóррора, составляющих художественную ткань его экранной мифологии (С. 80). Автором предложено анализировать символ «дороги/пути» как особый хронотоп, которые позволяет зафиксировать значимые личностные и культурные ценности и является одним из ведущих

мотивов древних мифологий, позволяющих подчеркнуть генетическую связь между миром, природой и небом (С. 89). Одновременно данный символ активно участвует в формировании мифологии массовой культуры. Данный вывод обладает оригинальностью и новизной.

6. В диссертации обосновано положение о том, что художественные образы деструктивности в хоррор-кинематографе эксплицируются через систему масок. На основании юнгианской традиции, автор рассматривает маску в двух аспектах: как символ архетипа «Тени» и как совокупность примитивных, диких, brutальных, архаических качеств человека (С. 119). На основании этого вывода соискатель находит ответ на вопрос о том, каким образом символические системы культуры, создаваемые посредством кинематографа могут быть способом манипулирования сознанием.

Работа представляет собой самостоятельное культурологическое исследование, содержащее целый ряд важных для науки выводов и положений, опирающихся на достаточно богатый и разнообразный фактический и теоретический материал. Автор предлагает оригинальное решение актуальной проблемы исследования особенностей формирования и функционирования символики негативной инкультурации, что закладывает фундаментальные основания для разработки в будущем методологии исследования процессов обуславливающих трансформации культуры.

Самостоятельность результатов, полученных лично соискателем, подтверждается списком основных опубликованных автором работ, отражающих основные результаты исследования.

Обоснованность выводов диссертанта подтверждается достаточной географией обсуждения результатов на международных и всероссийских научных конференциях, а также публикацией результатов исследования в рецензируемых научных изданиях, включенных в список ВАК.

Диссертация написана хорошим научным языком, выводы четко аргументированы и систематизированы. Несомненно, что работа имеет важное теоретическое и практическое значение. Содержание, уровень теоретического анализа и обобщения свидетельствуют о научной зрелости автора диссертации, а также о том, что он вполне владеет методологией и научной методикой исследования.

Вместе с тем рассматриваемая работа не лишена недостатков.

1. В частности, рассматривая маску как неотъемлемый элемент карнавальная культуры, освобождающий сокрытые, неявные качества человека, посредством демонстрации особенностей трансформации лица, диссертант одновременно пытается ставить вопрос о тождестве Лица в маске как классической форме презентации «Своего Другого», необходимым моментом самопознания. Одновременно в самой работе встречаются рассуждения о том, все тело может рассматриваться как особого рода маска, с гиперреалистичными подробностями, раскрывающими специфику образа

Антигероя. В таком случае стоило бы определить «протоформу», из которой возникают трансферы традиционной маски, а также указать причины трансформации тела или лица в маску.

2. Не очень ясно прописаны механизмы провокации Антигероем архаических инициационных ритуалов для пробуждения обывателя от «потребительского» сна. Думается, что диссертанту стоило бы более подробно остановиться на специфике восприятия различных практик кинохоррора в условиях господства «потребительского общества».

3. Без сомнения, рассматриваемая диссертация существенно выиграла, если бы теоретические обобщения, представленные соискателем, были проиллюстрированы семиотическим анализом наиболее одиозных шедевров американского хоррора. Например, «Кошмар на улице Вязов», «Пятница 13-е», «Пила», «Крик» и т.д. Это позволило бы придать тексту дополнительную, прикладную культурологическую ценность.

4. Наконец в тексте диссертации Карабановой В.А. содержатся неоднократные отсылки к американскому хоррору как к игровой инкультурационной модели. Здесь возникает некоторое затруднение. Поскольку хоррор опирается и воспроизводит в своих сюжетах переживания страха, который относится к фундаментальным биотическим и экзистенциальным характеристикам человеческого бытия. Страх появляется как показатель присутствия критических опасностей для индивида, что требует определенной сосредоточенности, опыта рефлексии и эмоциональной сдержанности. Однако в рассуждениях Карабановой В.А. игра в контексте хоррора задаёт совсем иной тип интерпретации страха и социокультурной ценности этого жанра искусства как такового. Предлагаемое автором описание слишком упрощено. Не впадаем ли мы в противоречие, пытаясь интегрировать игровые модели развития культуры в контекст хоррор-сюжетов американского кинематографа?

5. Представляется, что диссертант несколько преувеличивает роль «кинокуклы» в коммуникативной сфере общества потребления, рассматривая ее терапевтическую и инкультурационную миссию. Такое описание не учитывает, что не всякий человек участвует в функционировании коммуникативного пространства именно в такой роли. Соответственно обобщение здесь не совсем уместно, необходим анализ конкретных примеров такого влияния.

Отмеченные недостатки не снижают общей высокой оценки работы, не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации.

Диссертация Карабановой В.А. является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы. Работа базируется на достаточном числе исходных философских и культурологических источников. Она написана

доходчиво, грамотно и аккуратно оформлена. По каждой главе и работе в целом сделаны четкие выводы.

Содержание автореферата диссертации соответствует основным выводам. Основные результаты диссертации опубликованы в научных изданиях и изданиях, внесенных в Перечень журналов и изданий, утвержденных Высшей аттестационной комиссией, адекватно отражают содержание работы. В данной работе разработаны теоретические положения исследования образно-символического наследия американского хоррор-кинематографа.

Диссертация полностью отвечает требованиям, установленным в п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к подобного рода научно-квалификационным работам, поскольку в ней разработаны теоретические положения применимые для исследования проблем современного состояния культуры, а ее автор, Карабанова Валентина Анатольевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология).

Официальный оппонент
доктор философских наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томского политехнического
университет», отделение социально-гуманитарных наук Школы базовой
инженерной подготовки, руководитель

Наталия Александровна Лукьянова

2.10.2018

г. Томск, 634050, пр. Ленина 30.
Томский политехнический университет
сот. 89059912495
раб. 8 (3822) 563-466
lukianova@tpu.ru

